

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вадим ГИГИН,
главный редактор журнала
«Беларуская думка»,
кандидат исторических
наук

Не утихают споры вокруг судьбы и перспектив Союзного государства Беларуси и России. Одни, например западные дипломаты, открыто игнорируют это межгосударственное образование. Другие, скажем, государственный секретарь Павел Бородин, преподносят ситуацию уж чересчур радужно, мол, все отлично – посмотрите на цифры. Но большинство высказывает осторожные оценки с разницей лишь в степени скептицизма или оптимизма. Однако безусловным достижением интеграционного процесса двух стран следует считать уникальное явление: как в сообщающихся сосудах, методы решения многих проблем, примененные сначала в Беларуси, затем, несколько видоизменившись, а то и вовсе в первоизданном виде, перетекают и адаптируются на российской почве.

УПРАВЛЯЕМАЯ ЭКОНОМИКА

Вопору говорить об экспорте белорусской модели развития в Российскую Федерацию. И это не пустые слова. Судите сами. В середине 90-х годов прошлого века молодой белорусский президент не дал растащить государственную собственность. Тогда нашу республику обвиняли в реанимации советских методов управления, пугали неизбежным крахом, советовали прислушаться к мнению Международного валютного фонда. Вспомним, ведь в России времен Ельцина едва не молились на руководителя МВФ Мишеля Камdessus. А что сейчас? Уже официально признается ошибочность курса, избранного в тот период. Об этом открыто заявил Владимир Путин, выступая перед своими сторонниками 21 ноября 2007 года в Лужниках. Среди главных противников устойчивого развития России он назвал тех, «кто еще каких-то десять лет назад контролировал ключевые позиции и в Федеральном собрании, и в правительстве; кто в 90-е годы, занимая высокие должности, действовал в ущерб обществу и государству, обслуживая интересы олигархических структур и разбазаривая национальное достояние». Кстати, это выступление, занявшее по продолжительности всего-то минут пятнадцать, оказалось куда важнее пространных официальных обращений российского лидера. И если уж и было что-то мало-мальски знаковое во время парламентских выборов в России, то это, конечно, не победа партии единороссов, заведомо известная и предрешенная, и не предвыборная возня политиков второго и третьего эшелонов, а вот оно, то самое: Лужники, 21 ноября 2007 года.

Да и борьба нынешнего режима в Кремле с олигархическими группировками является не чем иным, как восстановлением государственного контроля над жизненно важными отраслями экономики. А как еще назвать передачу крупной нефтяной компании от частного лица Михаила Ходорковского в руки фактически государственной мегакорпорации «Газпром»? Пусть это было обставлено неуклюже и излишне скандально, но национализировали – и это, как говорится, научно-медицинский факт.

Что ж, Беларусь, которая тогда, в те самые «лихие 90-е», пошла своим путем, оказалась права. Но у нас эти процессы начались пораньше, а потому и прошли менее болезненно и для власти, и для собственников, а главное – для народа.

И еще одна характерная черта развития белорусской экономики – плановость и системность – благополучно перекочевала в Россию. Когда в 1996 году первое Всебелорусское народное собрание приняло программу социально-экономического развития Республики Беларусь на пять лет, только, наверное, совсем уж ленивый российский либерал не вспомнил сталинские пятилетки, возрождение командно-административной системы и директивные методы управления экономикой. России пришлось пройти через кризис 1998 года, почти полный развал народного хозяйства, обнищание населения, чтобы понять: только планомерное и последовательное, без либеральных скачков и шараханий преобразование экономики может дать желаемый властью и народом результат. И вот появляется знаменитая путинская установка: увеличить ВВП России в два раза. Затем вы-

двигаются приоритетные национальные проекты: «Здоровье», «Образование», «Жилье», «Развитие аграрно-промышленного комплекса». Это уже почти открытое заимствование из нашей отечественной практики. Вспомним выдвинутые белорусским лидером приоритетные направления развития республики: экспорт, жилье, продовольствие. А государственная программа «Здоровье народа» и целый комплекс мероприятий по обеспечению демографической безопасности, наконец, масштабная программа возрождения села! Выходит, опять белорусы оказались правы. Дальше – больше. Сейчас в российских властных кабинетах полным ходом идет работа над Концепцией долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года. По словам Владимира Путина, «от этого документа мы ждем действительно многого. Поэтому в нем нужно не только заявить о наших приоритетах в построении инновационной экономики, в диверсификации ее структуры. Не только обозначить преемственность задач по улучшению качества социальных институтов и повышению их отдачи для граждан. Главное – концепция должна дать четкий ответ на то, как, какими способами и методами и с использованием каких инструментов будет обеспечено продвижение к заявленным целям». Впрочем, можно было бы предположить, что речь идет об очередном либеральном прогнозе, общем заявлении. Сколько их уже было: подобных концепций, программ и прочих деклараций, оставшихся пустым звуком или кипой никому не нужных бумаг. Но президент России ясно дал понять, что речь идет о директивном документе, обязательном для исполнения всей недавно выстроенной вертикалью российской власти: «Прошу внимательно отнестись к такой постановке вопроса. До 2020 года концепция должна стать руководством к действию и для исполнительной, и для законодательной власти».

ШАГ ПО ВЕРТИКАЛИ

После хаоса и анархии начала 1990-х годов в Беларуси постепенно создавался новый механизм управления – исполнительная вертикаль, термин, ставший уже нарицательным для обозначения слаженно работающей системы государственной службы. И опять, как и во многих других сферах, российские либералы, контролировавшие тогда и Кремль, и

правительство, поднимали белорусский опыт на смех. Нас упрекали, в который уже раз, в недемократичности, в отсутствии прозрачности власти, в ее неподконтрольности обществу. Хотя о какой прозрачности может идти речь, если важнейшие решения в нашей стране выносятся на референдум, а каждые пять лет власть держит ответ за выполнение планов развития перед Всебелорусским народным собранием? Но со временем стало очевидным, что только сильная власть, причем сильная не на словах, а на деле, способна придать динамику развитию страны. И вот уже президент Путин переходит к фактическому назначению губернаторов. Этот шаг был жизненно необходим для России, скатившейся к полуфеодалному состоянию с фактически независимыми князьками на местах. Со временем и для российской действительности вертикаль власти стала обыденным, само собой разумеющимся понятием.

Еще совсем недавно российских высокопоставленных аналитиков шокировал стиль белорусского руководства: жесткая манера проведения совещаний, чересчур откровенная, прямолинейная постановка проблем... Список можно продолжить. И что же? Сейчас, когда этот стиль благополучно переключился в кремлевские и губернаторские кабинеты, ему придумали красивое заграничное название «алармизм», то есть постоянная тревога за доверенное дело, за судьбу страны и народа, которая и диктует иногда чрезмерно требовательный и резкий тон руководства. Вот что говорит по этому поводу Виталий Иванов, вице-президент Центра политической конъюнктуры: «Алармизм не только уместен, но и необходим».

А сколько нападков пришлось перенести представителям белорусских властей за время противостояния с так называемой оппозицией! С документами в руках наши средства массовой информации доказывают, что белорусские оппозиционеры находятся на содержании у зарубежных посольств и спецслужб. Нам же в ответ, в том числе и из России, кричат: «Руки прочь от демократии!» Мы утверждаем, что лидеры этой оппозиции – неудачники, люди, провалившиеся во власти, которым нельзя доверить страну, ими управляют западные инструкторы. И снова окрики, угрозы санкциями... Но, по видимому, и в России поняли, что рухнет тот дом и погибнет то государство, которое раскололось изнутри. И вот 21 ноября 2007 года, Лужники, Владимир Путин (об оппозиции):

По итогам парламентских выборов, состоявшихся 2 декабря в Российской Федерации, в Государственной Думе пятого созыва:

- «Единая Россия» 315 мандатов (64,24%),
  - КПРФ – 57 (11,61%),
  - ЛДПР – 40 (8,15%),
  - «Справедливая Россия» – 38 (7,75%).
- Явка на выборы составила 64%.

«Им нужно слабое, больное государство. Им нужно дезорганизованное, разделенное общество – чтобы за его спиной обдирать свои делишки, чтобы получать коврижки за наш с вами счет». А потом еще про тех, кто «шакалит у иностранных посольств», об их спонсорах и т. д. Наконец и в Кремле поняли, кто нам противостоит. Ведь покровители и у белорусской, и у российской оппозиции одни и те же. Да и методы, мягко говоря, схожи.

В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Еще одно важное достижение новейшей истории Беларуси начинают перенимать в соседней стране. Речь идет о национальной идеологии. Когда несколько лет назад в нашей республике заговорили о том, что национальная идея – не пустой звук и не набор каких-то оторванных от жизни философских категорий, а результат ежедневного кропотливого труда, что идеологическая работа – такая же неотъемлемая функция государственной власти, как и экономическая, кадровая, социальная политика, нас обвиняли в ретроградстве. Когда государственная идеологическая политика стала реализовываться на практике, наши оппоненты в российских столицах вновь заговорили об угрозе тоталитаризма. Тут бы впору впасть в отчаяние от подобного непонимания и неприятия очевидных истин, да вот только все те же российские интеллектуалы, увозившие как самый дорогой белорусский сувенир наши учебники по идеологии, заставляли задуматься, что их критика не так уж искренна. Да и наша идеологическая концепция – это не сказочный замок, не фантом из грез и мечтаний. Она опирается на прочный фундамент экономического роста, политической стабильности и гражданской консолидации. Показатель эффективности белорусской идеологии – индекс человеческого развития, по которому Беларусь неизменно лидирует среди стран СНГ.

И вот уже известный российский политолог Вячеслав Никонов, близкий к Кремлю, с сожалением замечает в одном из своих интервью: «К национальной идее мы пока еще не приблизились, хотя это вещь, на мой взгляд, совершенно необходимая для России». Все чаще и чаще российские политологи, в том числе еще недавно замеченные в откровенных либеральных взглядах, говорят о насущной необходимости для России единой государ-

ственной идеологии, а заместителя главы администрации президента России Владислава Суркова почти официально называют «главным идеологом страны».

Правда, с выработкой единой идеологии в России пока как-то не складывается. Суверенная демократия – понятие красивое, но на полноценную идеологию не тянет. Попытки же возродить знаменитую триаду «православие – самодержавие – народность» наталкиваются на трудности в многонациональной и многоконфессиональной стране. И главная причина, очевидно, кроется в том огромном разрыве, который лежит между так называемыми элитами и российским народом. Может ли быть единая идеология у нувориша с Рублевки и кузбасского шахтера? Вот и получается: вроде и хотят перенять успешный белорусский опыт, да условия не позволяют. Впрочем, время покажет.

ПРОБУЖДЕНИЕ ОТО СНА

В чем же секрет такой удивительной привлекательности белорусской модели развития для соседнего государства? Западные, да и российские либеральные «эксперты» спешат все списать на «лукашенизацию России», которую якобы проводит путинское руководство. Так, российский политолог Борис Тимошенко, представитель Фонда защиты гласности, пытаясь объяснить неизменное первое место Беларуси среди друзей России, которое показывают все опросы общественного мнения, главной причиной назвал воздействие официальной пропаганды. Но это утверждение, пожалуй, поставит под сомнение любой мало-мальски знакомый с реалиями в российских СМИ человек. Куда ближе к истине известный публицист Сергей Кара-Мурза. Анализируя достижения нашей страны последних лет, он пришел к такому выводу: «Белоруссия с Лукашенко отыскала самую лучшую модель для ее реальных условий. Вот неоспоримые факты: она преодолевает кризис без крови, без социальных потрясений и экономического шока, без архаизации жизненного уклада, при высоком уровне социальной справедливости, который успокоил и сплотил людей».

Конечно, речь не идет о слепом копировании в стиле незадачливого школьника, списывающего контрольную у соседа-отличника. Нет, Путин и его окружение слишком хлопочут об охрании своего видимого величия и никогда

В 2007 году Беларусь заняла 64-е место в списке из 177 стран по индексу развития человеческого потенциала. По этому показателю она на первом месте среди стран СНГ – после Беларуси идут Россия (67-е место), Казахстан (73-е), Украина (76-е место). Данные приведены в ежегодном докладе программы развития ООН.

Индекс развития человеческого потенциала рассчитывается на основе таких показателей, как продолжительность жизни, валовой внутренний продукт на душу населения и уровень образования взрослого населения.

не признаются, что копируют многие ходы белорусской власти. Однако факт остается фактом: Беларусь для российского руководства стала образцом для подражания. Примененные здесь управленческие, экономические, идеологические новшества берутся на вооружение в соседней стране. Причем зачастую почти бессознательно. Как так может быть? Здесь простая, если так можно выразиться, историческая закономерность. Россия, как и большинство постсоветских стран, уже вдоволь наелась западных баек. Это как французский луковый суп: красивое название, а на деле пустая похлебка с одинокой луковичкой. В начале 1990-х на фоне развалившегося СССР все мы оказались во власти привлекательных на первый взгляд иноземных мифов. Тогда западные (европейские и американские) ценности, система управления и организации хозяйства казались тождественны благополучию, процветанию, ломящимся от изобилия полкам в магазинах. Кто помнит, это было настоящее обожествление. Но очарование сказки постепенно прошло. Мы столкнулись с реальностью: двойные стандарты, желание поставить под контроль нашу экономику, навязать нам «единственно верные» правила игры, манипулировать политическими процессами внутри страны, издевки над нашими традициями, культурой, историей.

В Беларуси опомнились от западнического угара раньше, чем в какой-либо другой стране СНГ. Уже в 1994–1996 годах мы встали на свой собственный путь развития, пусть нелегкий, тернистый, но все же свой, и пошли по нему, высоко подняв голову, невзирая на все упреки, насмешки и издевательства. Россия очнулась позднее: на рубеже XX и XXI веков. Тогда страну предстояло отстраивать, по сути, заново. Как? С чего начать? У кого научиться? Именно в те годы, в эпоху раннего Путина, в Беларуси стали проявляться первые успешные результаты выбранной модели построения государства. И команда российского президента, сколько бы раз они это ни опровергали, фактически взяла за основу наш путь развития. К сожалению, в полной мере эту модель в российских условиях реализовать не удастся. Мы-то всего три-четыре года пребывали во власти либерального тоталитаризма, анархии и постепенного развала государственности. России история отмерила целое десятилетие легаргии власти и упоения западными ценностями, да еще отягощенное расстрелом парламента, двумя чеченскими войнами, рождением

ЦИТАТА

– Опыт Беларуси – огромная ценность для всех нас и даже для всей Европы. Оппозиции и Западу было бы лучше честно признать и оценить такой итог прошедшего десятилетия, а уж потом ругаться по поводу либеральных ценностей и прочих высоких материй.

Политолог Сергей Кара-Мурза.

сословия олигархов, растащивших страну. К тому же есть и некие мистические препоны. О них написал в своей недавней статье в газете The Moscow Times известный российский аналитик Евгений Киселев: «Стены Кремля обладают свойством в критический момент лишать его обитателя способности к точным оценкам ситуации». Отсюда, вполне вероятно, те совершенно нелогичные, деструктивные шаги, которые российское руководство периодически предпринимает против своего единственного союзника в Европе – Беларуси.

Но все же общие тенденции для наших стран вполне очевидны. В конце концов мы возвращаемся к своим корням. Наш исконный славянский консерватизм берет верх над выхолощенным западным либерализмом. Ну а что такое в нашей традиции демократия? Пожалуй, лучше бывшего рулевого «Музобоза», а теперь уполномоченного по работе с молодежью в «Единой России» Ивана Демидова не скажешь. На том же памятном митинге в Лужниках он воскликнул, обращаясь к пятитысячной толпе: «Ведь что такое демократия? Это просто власть народа! А кто такие мы, если не народ?!» Вот и все. А путанные западные процедуры, надуманные атрибуты этого простого понятия, пусть и выстраданные историей, но их, а не нашей историей, – чужды и неестественны.

В России только что завершились парламентские выборы, а на старте уже президентская избирательная гонка. Аналитики гадают: каким путем пойдет путинская Россия? Господа! Если уж и применима к современной российской государственности какая-либо модель, то уж точно не американская и не французская. Смотрите ближе, зрите, как говорится, в корень. Рядом с огромной российской державой в средней по размерам европейской стране вращена и приносит вот уже не первый год плоды модель государственного развития, куда более подходящая для условий Нечерноземья и Сибири, Кавказа и Дальнего Востока, чем приснопамятные заветы Томаса Джефферсона или Милтона Фридмана.

Вадим ГИГИН